

**Владение и владельческая защита в контексте внесения изменений в
Гражданский кодекс РФ**

Алгунова Дарья Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: callmecreator@gmail.com

Законопроект о внесении изменений в ГК РФ[5], а заодно и Концепция[4], на основании которой он был создан, наделали шума среди российских цивилистов, в частности, в связи с введением норм о владельческой (посессорной) защите. Не секрет, что данное нововведение является рецепцией норм германского права, однако вопрос о сущности и применимости данного института в праве России, а также о том, насколько грамотно была проведена данная рецепция, все еще является актуальным и окончательно не разрешенным.

Вопрос относительно того, является ли владельческий иск правопритязанием, в немецкой доктрине решается положительно, что может казаться сомнительным на фоне признания владения фактом, а не правом. Представляется, что данное противоречие разрешается презумпцией законного основания владения (см. п.2 S 854 и п.2 S 858 BGB), т.е. притязание на защиту владения сопоставимо с притязанием собственника [3]. В России ситуация не столь однозначна, поскольку указанный Проект не предполагает органической связи владения с правом собственника или иного титульного владельца, поскольку предлагаемые нормы равнозначно защищают как законного, так и незаконного владельца, что в принципе идет в разрез и с существующим правом России, где владение - это одно из правомочий в составе права собственности. Намечается парадоксальная ситуация - владение будет одновременно самостоятельным, ни с чем не связанным фактом, обладающим правопритязанием на защиту, и «полуправом», находящимся в связи с правом собственника. Подобная путаница между двумя взаимоисключающими взглядами на владение может быть устранена исключением абз.1 п.2 ст.215 из Проекта.

Большинство исследователей определяют сущность владельческой защиты как восстановление фактического состояния. Тем не менее, такое определение не является исчерпывающим. Как известно, любое правопритязание должно рассматриваться с двух точек зрения - само по себе и в системе иных правопритязаний. В целом, можно выделить два подхода к определению владельческого иска в его соотношении с другими. Первый состоит в том, что владельческий иск носит характер оперативной предварительной защиты, что может означать полный или частичный запрет ссылаться на право, а также запрет преюдиции в отношении обстоятельств, ранее установленных при разрешении владельческого иска между теми же лицами. Но, проанализировав данный подход вкупе с целями, изложенными в положениях о владельческой защите в Проекте и Концепции, трудно не согласиться с позицией, высказанной Василевской Л.Ю относительно того, что подобную функцию уже несет в себе публично-правовая защита (например, от самоуправства) [1]. Возможно, здесь следует ожидать ничего иного, как смешения данных правовых институтов. Подобная путаница вполне ясна - современный российский правопорядок не содержит в себе традиций, которые позволили бы безболезненно принять данный подход. Более того, в Проекте не решен вопрос о значении фактов, установленных в процессе, и, хотя бы, отсылочная норма о возможности обжалования решения суда по владельческому иску. Второй подход состоит в признании за владельческой защитой субсидиарного характера по отношению к иным способам защиты вещных прав. Данный подход, на наш взгляд,

представляется самым применимым для принятия данного института российским правом. Характерной чертой владельческой защиты как защиты вспомогательной должна стать так называемая «оговорка о праве» (например, в праве Швейцарии), позволяющая в порядке возражения сослаться на титульное владение как на "лучшее право", лишив иск «новоиспеченного владельца» законного основания [2]. Вопреки распространенному мнению, данная оговорка не лишает смысла саму владельческую защиту. Посессорная защита в таком случае остается актуальной для целой группы владельцев, намеревающихся приобрести вещь в право собственности, но еще до появления оснований возникновения такого права (находка, безнадзорные животные, брошенные вещи и др.). Проект предусматривает такую возможность в виде встречного требования о защите вещного права на эту вещь, однако не нивелирует полностью требование о защите владения, что может вызвать проблемы уже в судебном процессе. В продолжение логики о субсидиарном характере владельческой защиты, необходима дополнительная регламентация случаев, например, с требованиями об устранении препятствий владению. Также, абз. 2 п.2 ст. 215 Проекта предусматривает защиту владения могут для лиц, не являющихся владельцами. Если использовать данное право по отношению к лицам, являющимся совладельцами (которые в праве Германии не защищаются, поскольку подобные споры приравниваются законом к спорам о праве пользования), например, для защиты порядка владения и пользования общим имуществом, установленным соглашением участников общей собственности, что могло бы стать положительным явлением в контексте многочисленных споров между участниками общей собственности.

Источники и литература

- 1) Василевская Л.Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист 2011 N 1. С. 48-54
- 2) Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут, 2012.
- 3) Шапш Я. Система германского гражданского права. М.: Междунар. отношения, 2006. С.81
- 4) Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г., N 11
- 5) Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"(внесен Президентом РФ) // URL: <http://base.garant.ru/58024599/>